

Приложение II

Доклад Специальной рабочей группы по преступлению агрессии

I. Введение

1. Специальная рабочая группа по преступлению агрессии Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда провела 6 заседаний 29, 30, 31 января и 1 февраля 2007 года. Функции Председателя Рабочей группы выполнял посол Кристиан Венавезер (Лихтенштейн).

2. Основное обслуживание Группы осуществлял Секретариат Ассамблеи государств-участников.

3. Специальной рабочей группе был представлен пересмотренный документ для обсуждения¹, подготовленный Председателем (далее "документ Председателя") и отражающий обсуждения, проведенные в последние годы, в том числе на неофициальных межсессионных совещаниях Группы, проходивших в Лихтенштейнском институте по проблемам самоопределения при Принстонском университете.

4. На 1-м заседании Группы Председатель представил пересмотренный документ для обсуждения, заменяющий документ Координатора 2002 года.² Он отметил, что документ был подготовлен с учетом прогресса, достигнутого в Принстоне, без исключения вариантов, отражающих мнения, которые, возможно, не всегда находят широкую поддержку. Председатель также напомнил, что Специальная рабочая группа приняла решение завершить свою работу за 12 месяцев до Конференции по обзору. Он указал, что Группа вступила в новый этап своей работы и что дальнейшие обсуждения должны быть направлены на сближение расходящихся сейчас точек зрения. Делегациям было предложено представить свои мнения по основным частям пересмотренного документа для обсуждения и оставить в стороне вопросы, связанные с элементами преступления и включенные исключительно в справочных целях.

II. Рассмотрение документа для обсуждения, предложенного Председателем

5. Делегации приветствовали пересмотренный документ для обсуждения, который многими признавался как отражающий прогресс, достигнутый с 2002 года, и существующие мнения, а также создающий прочную основу для дальнейшего обсуждения.

Преступление агрессии – определение поведения индивидуума

6. В ходе обсуждения по двум различным точкам зрения, представленным в вариантах а) и б) документа Председателя, выражалась широкая поддержка так называемому "дифференцированному подходу", отраженному в варианте а). Утверждалось, что этот вариант позволит сохранить согласованность между преступлениями, указанными в Статуте, и "Общими принципами уголовного права", содержащимися в части 3 Статута, в частности в пункте 3 статьи 25. Основное преимущество этого подхода заключалось в том, что нынешние положения Статута будут применяться в максимально возможной степени. Кроме того, он отражает характер агрессии как преступления руководства. В этом контексте обращалось

¹ ICC-ASP/5/SWGCA/2.

² *Официальные отчеты Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, пятая сессия, Гаага, 23 ноября -1 декабря 2006 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/5/32), приложение II, добавление II.

внимание на сноску 4 документа Председателя с предложением добавить в пункт 3 статьи 25 подпункт, разъясняющий, что формы участия, изложенные в подпунктах а)-d) пункта 3 статьи 25, касаются только лиц, которые в состоянии осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями государства.

7. Выражались различные точки зрения в отношении глаголов для описания поведения в варианте а). Одни делегации проявляли гибкость в этом вопросе, в то время как другие высказывали предположение, что ни один из предложенных вариантов не представляется совершенным. Высказывалось также мнение, что в определение следует также включить поведение, заключающееся в бездействии, в то время как другие заявляли, что этот вопрос охватывается статьей 28.

8. Некоторые делегации выступали в поддержку "монистического подхода", который отражен в варианте b) и представляет собой простой и прагматичный метод описания поведения индивидуума при сохранении связанного с руководством характера этого преступления.

9. Однако также подчеркивалось, что различие между двумя вариантами весьма ограничено, поскольку оба подхода имеют во многом сходное логическое обоснование. Многие делегации наряду с этим указывали, что они занимают гибкую позицию по данному вопросу, хотя и отдают предпочтение одному из двух вариантов.

10. Говорилось, что язык, использованный в начале пункта 1 документа Председателя (в обоих вариантах а) и b)), должен отражать формулировку статей 6, 7 и 8 Статута ("Для целей настоящего Статута "преступление агрессии" означает ..."). Обращалось внимание на предлагаемое изменение формулировки вводной части документа Координатора 2002 года, содержащейся в добавлении I к докладу Принстонского совещания 2005 года.³ Отмечалось, что такое изменение формулировки, возможно, облегчит выбор соответствующего глагола для описания поведения, что требует дальнейшего обсуждения.

11. В ответ на эти предложения Председатель представил предложения относительно определения поведения индивидуума, которые содержатся в приложении к настоящему докладу и которые обсуждались в ходе неофициальных консультаций. Дискуссия показала, что предпочтение в основном отдается новому альтернативному тексту, представленному в этом документе, хотя некоторые делегации проявляли осторожность и давали понять, что им необходимо дополнительное время для осмысления предложенного текста. Отмечалось, что новая формулировка будет, похоже, увязывать элемент руководства со сферой юрисдикции Суда, а не с определением самого преступления агрессии. Существовало понимание, что альтернативный текст будет отражать вариант а) и что поэтому будет применяться пункт 3 статьи 25. Предлагалось сопроводить альтернативный текст добавлением в статью 25 Статута нового подпункта, который будет вновь подтверждать связанный с руководством характер преступления (ср. со сноской 4 документа Председателя; в добавлении к настоящему докладу также содержится соответствующая формулировка, предложенная Председателем).

12. В ходе неофициальных консультаций делегации провели предварительное обсуждение ссылки на статью 28 в пункте 3 документа Председателя. В основном предлагалось снять эту ссылку в пункте 3, хотя выражалась и противоположная точка

³Официальные отчеты Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, четвертая сессия, Гаага, 28 ноября - 3 декабря 2005 года (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/4/32), приложение II.A, добавление I.

зрения. Высказывалось мнение, что применение статьи 28 к преступлению агрессии в любом случае будет носить главным образом теоретический характер.

13. Предлагалось распространить оговорку в отношении руководства в пункте 1 и на лиц, не входящих в состав военного и политического руководства и обладающих властью для определения действий государства или влияния на них.

Акт агрессии – определение поведения государства

14. В ходе дискуссий по выбору термина, используемого для описания деяния государства ("акт агрессии" или "вооруженное нападение"), выражалась общая поддержка термину "акт агрессии", который отражает "конкретное определение". Напоминалось, что понятие "акт агрессии" использовано в статье 39 Устава Организации Объединенных Наций и определено в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, которые могут служить руководством при определении преступления агрессии. Использование термина "акт агрессии" необходимо также для увязывания этой части проекта со ссылкой на резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи в пункте 2. С другой стороны, термин "вооруженное нападение" (отражающий "общее определение") конкретно увязан с концепцией самообороны согласно статье 51 Устава Организации Объединенных Наций и не имеет конкретного определения в Уставе или в других глобальных договорах.

15. Тем не менее, высказывалось мнение, что понятие "вооруженное нападение" следует сохранить, поскольку оно отражает идею, заключающуюся в том, что под преступление агрессии подпадают только самые серьезные нарушения Устава Организации Объединенных Наций. Эти делегации придерживались также мнения, что пункт 2 можно было бы тогда вообще исключить из документа Председателя.

Квалификация характера или цели и результата государственного акта агрессии

16. Активно обсуждался вопрос о том, должно ли упоминание государственного акта агрессии стать предметом квалификации относительно его характера или его цели и результата (отражено как два варианта в квадратных скобках в пункте 1 документа Председателя). Выражалась широкая поддержка установлению порога, как это отражено в первом варианте в скобках. Подчеркивалось, что такая квалификация ("грубое") необходима для исключения из юрисдикции Суда пограничных случаев.

17. Некоторые делегации утверждали, что нет необходимости квалифицировать деяние государства как "грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций", поскольку определенный порог уже присутствует вследствие ограничения юрисдикции Суда "самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность международного сообщества" (статья 1 Статута) и ограничительного использования термина "агрессия" согласно Уставу Организации Объединенных Наций.

18. Выражались различные точки зрения относительно целесообразности сохранения второго варианта в скобках. Хотя понятие "агрессивная война" находило некоторую поддержку, главным образом в целях использования Нюрнбергского прецедента, другие делегации подчеркивали, что такое упоминание является нежелательным, поскольку оно тесно связано с формами ведения боевых действий в ходе Второй мировой войны и будет необоснованно ограничивать сферу преступления агрессии. Отмечалось также, что не являющийся исчерпывающим перечень примеров во втором варианте в скобках трудно увязать с принципом законности. Поэтому некоторые делегации призывали снять содержание вторых скобок.

Ссылка на резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи

19. В ходе дискуссий по ссылке на резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи в пункте 2 документа Председателя высказывалось общее мнение о необходимости сохранения этой ссылки.

20. Некоторые делегации высказывались за прямое упоминание статей 1 и 3 резолюции 3314 (XXIX), как это отражено в скобках в документе Председателя. Эти делегации утверждали, что данные пункты являются уместными и конкретными ссылками, в то время как ссылка на резолюцию в целом станет нарушением принципа законности, поскольку это также повлечет за собой упоминание не указанных конкретно действий в статье 4. Выражалась также поддержка идее воспроизведения текста обеих статей в определении.

21. Другие делегации выступали за то, чтобы сделать ссылку на всю резолюцию 3314 (XXIX), поскольку этот текст был разработан после продолжительных переговоров как взвешенный компромисс. В статье 8 резолюции подчеркивается тот факт, что все ее статьи взаимосвязаны и что, соответственно, нельзя делать какой-то выбор. Однако также отмечалось, что даже в случае конкретного упоминания статей 1 и 3 эти положения все равно придется толковать в контексте всей резолюции. Предлагалось принять во внимание заявления относительно толкования, которые были сделаны при принятии резолюции 3314 (XXIX).

22. Некоторые делегации высказывали сомнения относительно необходимости вообще делать ссылку на резолюцию 3314 (XXIX). Эти делегации утверждали, что данная резолюция является политическим документом, переговоры по которому проводились в ином контексте и который не связан с вопросами индивидуальной уголовной ответственности. Отмечалось, что отсутствие точности в любом будущем определении может создать проблемы в плане принципа законности.

Условия осуществления юрисдикции

23. Выражались различные точки зрения относительно того, требует ли осуществление юрисдикции в отношении преступления агрессии предварительного определения государственного акта агрессии Советом Безопасности, а также относительно последствий отсутствия такого определения. Высказывалось мнение, что в любом случае Суд только выиграет от использования авторитета Совета Безопасности, поскольку расследование ситуаций Судом получит политическую поддержку. Эти вопросы затрагиваются в пунктах 4 и 5 документа Председателя.

24. Отмечалось, что пункт 4 пересмотренного документа для обсуждения, подготовленного Председателем, является хорошей отправной точкой для более целенаправленного обсуждения и что необходима дальнейшая работа для прояснения отношений между Судом и Советом Безопасности.

25. Некоторые делегации поддерживали ту идею, что Прокурор может возбуждать расследования без предварительного определения Советом Безопасности наличия акта агрессии. Отмечалось, что участие политического органа будет подрывать независимость Суда и поставит Суд в подчиненное положение по отношению к Совету Безопасности. Эти делегации утверждали, что нынешние положения Статута, касающиеся осуществления юрисдикции, уже являются надлежащими рамками для определения отношений с Советом Безопасности⁴.

⁴ Упоминалось предложение Кубы по определению преступления агрессии и условиям осуществления юрисдикции (ICC-ASP/2/SWGCA/DP.1).

26. Другие делегации подчеркивали, что в свете роли Совета Безопасности согласно статье 39 Устава вынесение предварительного определения Советом Безопасности необходимо, а также отмечали тот факт, что любое положение, касающееся преступления агрессии, должно соотноситься с соответствующими положениями Устава, как этого требует пункт 2 статьи 5 Римского статута. Согласно статье 39 Устава, Совет Безопасности является единственным компетентным органом для установления, был ли совершен государственный акт агрессии.

27. Другие делегации высказывали мнение, что компетенция Совета Безопасности согласно статье 39 Устава носит главенствующий, но не исключительный характер и что Генеральная Ассамблея и Международный Суд также обладают компетенцией в этой области. Упоминалась практика Генеральной Ассамблеи и Международного Суда, которые делали выводы в отношении агрессии независимо от предыдущего определения Совета Безопасности. В этой связи подчеркивалось, что Международный уголовный суд должен иметь возможность выносить свое собственное определение в отношении государственного акта агрессии в контексте индивидуального уголовного правосудия. Для обеспечения защиты прав обвиняемого Суд в любом случае не должен быть связан предварительным определением Советом Безопасности акта агрессии.

28. Высказывалась поддержка решению, которое должным образом учитывает особую ответственность Совета Безопасности согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций, но позволяет Суду действовать в отсутствие определения Совета Безопасности. Такое решение должно предусматривать систему проверок и балансов, что позволит избежать произвольных передач ситуаций⁵.

29. Было сделано предложение относительно процедуры, которой следует придерживаться в тех случаях, когда Прокурор намерен возбудить расследование *proprio motu* или после передачи ситуации государством. Это предложение, в частности, предусматривало, что Отделение предварительного производства, заседающее в полном составе в количестве шести судей, должно нести ответственность за выдачу разрешения на проведение расследования, действуя на основе квалифицированного большинства⁶.

30. Было сделано также предложение изменить пункт 4, с тем чтобы отразить идею, заключающуюся в том, что Суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступления агрессии, когда имеется предварительное определение Совета Безопасности. Подчеркивалось, что эта идея была выдвинута для того, чтобы отразить то, что представляется общеприемлемым, и что это предложение не наносит ущерба результатам переговоров по пункту 5⁷. Одни делегации приветствовали это предложение, в то время как другие делали оговорки и не считали, что это предложение является улучшением по сравнению с проектом, содержащимся в документе Председателя. В частности, высказывалось мнение, что, несмотря на явные намерения, скрывающиеся в этом предложении, предлагаемая формулировка, похоже,

⁵ В этой связи упоминалось представленное Колумбийей предложение относительно определения преступления агрессии и условий осуществления юрисдикции Суда в отношении этого преступления (PCNICC/2000/WGCA/DP.1).

⁶ Предложение, представленное Бельгией, по вопросу юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии (ICC-ASP/5/SWGCA/WP.1).

⁷ Предложение гласит: "Юрисдикция Суда может осуществляться в отношении преступления агрессии, если Совет Безопасности Организации Объединенных Наций вынес предварительное определение акта агрессии, совершенного соответствующим государством, без ущерба для статьи 16 Римского статута Международного уголовного суда.

В отсутствие определения, вынесенного Советом Безопасности, Суд может уведомить Совет Безопасности о ситуации, связанной с предполагаемым преступлением агрессии".

предопределяет итоги дискуссий по пункту 5 в том плане, что она может сочетаться только с вариантом 2 пункта 5 документа Председателя.

31. Высказывалось и предложение по-новому сформулировать пункт 4, с тем чтобы предоставить Совету возможность давать Суду "зеленый свет" для возбуждения разбирательства по делу без вынесения определения о том, что акт агрессии имел место⁸. Цель этого предложения заключалась в том, чтобы предоставить Совету дополнительную возможность, а именно заявить, что он не возражает против начала Судом разбирательства по делу, благодаря чему Совету будет легче предоставить Суду возможность возбудить расследование. Подчеркивалось, что это предложение уместно в сочетании с любым вариантом, содержащимся в пункте 5, и что его можно объединить с другими новыми сделанными предложениями. Кроме того, это предложение требует от Суда уведомлять Совет о ситуации, находящейся на его рассмотрении, даже если не сделано такого заявления или определения акта агрессии, и передавать всю соответствующую информацию по нему. Одни делегации приветствовали это предложение, в то время как другие отдавали предпочтение первоначальному проекту, содержащемуся в документе Председателя.

32. Обсуждение трех вышеупомянутых предложений было предварительным и проводилось в ходе неофициальных консультаций, и было решено, что необходимо дальнейшее обсуждение.

33. Отмечалось, что фраза "Прокурор намеревается начать" является неясной и что пункт 4 требует новой формулировки, для того чтобы определить, на каком этапе судебного производства и через какой орган Суда следует делать уведомление. В этой связи предлагалось не делать пункты 4 и 5 - ввиду их процедурного характера - частью предлагаемой новой статьи 8 *бис*, а вместо этого включить их отдельно как новую статью 13 *бис*. Кроме того, отмечалось, что фраза "определение в отношении акта агрессии" требует дальнейшего разъяснения.

34. Указывалось, что необходимо дополнительно проработать сроки и процедурные последствия, связанные с пунктом 4, в свете наличия предусмотренных в Статуте нынешних механизмов начала действий, поскольку статья 13 Статута применяется также и к преступлению агрессии. Говорилось, что уведомление Совета, возможно, потребует не во всех случаях, перечисленных в статье 13 Статута. В частности, существует возможность того, что Совет Безопасности сам передаст дело Прокурору без вынесения определения относительно акта агрессии. Отмечалось также, что необходимость предварительного определения акта агрессии Советом Безопасности может быть не столь явно выраженной в случае самостоятельной передачи ситуации государством, например, после смены режима.

Процедурные варианты в случае отсутствия определения Совета Безопасности

35. В отношении вариантов, содержащихся в пункте 5 документа Председателя, высказывались различные мнения. Отмечалось, что существует тесная взаимосвязь между пунктами 4 и 5 и что их необходимо рассматривать вместе.

⁸ Предложение гласит: "Когда Прокурор намеревается начать расследование в отношении преступления агрессии, Суд сначала убеждается, вынес ли Совет Безопасности определение в отношении акта агрессии, совершенного соответствующим государством, или заявил ли он, что не возражает против начала Судом разбирательства по делу. В случае отсутствия такого определения или заявления Совета Безопасности, Суд уведомляет Совет Безопасности о ситуации, находящейся на рассмотрении Суда, включая предоставление любой соответствующей информации и оценки по ней, которые могут помочь Совету Безопасности в его работе".

36. Многие делегации поддерживали подход, отраженный в варианте 1, и как самостоятельный вариант и в сочетании с вариантом 3 и/или вариантом 4. Утверждалось, что только вариант 1 согласуется с независимостью Суда согласно Римскому статуту при уважении роли Совета Безопасности согласно Уставу. В этой связи говорилось о компетенции Совета Безопасности согласно статье 16 Статута.

37. Другие делегации отдавали явное предпочтение варианту 2, напоминая о главной ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности и о полномочиях Совета согласно статье 39 Устава. Отмечалось также, что четко определенные взаимоотношения между Судом и Советом Безопасности, вероятно, дают преимущества обоим учреждениям.

38. Некоторые делегации видели свои плюсы в сохранении вариантов 3 и 4. Эти варианты особенно ценны, поскольку варианты 1 и 2 представляют собой противоположные крайние точки зрения. Исключение вариантов 3 и 4 из документа Председателя вполне может привести к представлению новых компромиссных предложений. В этой связи предлагалось также перенести содержание вариантов 3 и 4 в текст варианта 2⁹. Подчеркивалось, что это может помочь поиску какого-то среднего варианта, поскольку варианты 1 и 2 носят такой диаметрально противоположный характер.

39. Выражалась озабоченность по поводу вовлечения Международного Суда согласно варианту 4, что может подорвать независимость Международного уголовного суда и установить иерархические отношения между двумя этими учреждениями.

40. Однако другие делегации утверждали, что вариант 4 является полезным запасным вариантом. В этой связи обращалось внимание на вариант 4 b) документа Координатора 2002 года, который позволяет Суду начать действовать после вынесения Международным Судом консультативного заключения. Эти делегации считали, что компетенция Международного Суда выносить постановление относительно акта агрессии не должна ограничиваться главой II его Статута, а должна распространяться и на главу IV.

41. Председатель предложил делегациям продолжить обсуждение на предстоящем неофициальном межсессионном совещании, которое планируется провести в Лихтенштейнском институте по проблемам самоопределения при Принстонском университете 11-14 июня 2007 года. Председатель указал, что он совместно с Председателем Ассамблеи государств-участников будет и впредь прилагать усилия, направленные на обеспечение того, чтобы все заинтересованные делегации могли участвовать в неофициальных межсессионных совещаниях.

⁹ Предлагалось добавить в конце варианта 2 пункта 5 документа Председателя слова: "... если только он не убедится, что Международный Суд или Генеральная Ассамблея вынесли постановление о том, что акт агрессии был совершен".

Добавление

Предложение по альтернативной формулировке варианта а), подготовленное Председателем для неофициальных консультаций

Суд обладает юрисдикцией в отношении преступления агрессии, если оно совершено лицом, находящимся в состоянии фактически осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями государства.

Для целей настоящего Статута "преступление агрессии" означает планирование, подготовку, инициирование или осуществление акта агрессии/вооруженного нападения, [который в силу своего характера, серьезности и масштабов ...]

Статья 25: добавить новый пункт 3 бис:

В отношении преступления агрессии положения настоящей статьи применяются только к лицам, находящимся в состоянии фактически осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями государства.